

Открыв дверь, они увидели человека, сидящего в инвалидной коляске.

Ань Лань был ошеломлен. Может ли человек в инвалидной коляске быть тренером Гао?

«А Лун, выходи». Человек в инвалидной коляске медленно повернулся.

Это был мужчина лет тридцати с суровыми чертами лица. Его руки, покоящиеся на подлокотниках инвалидной коляски, обнажали напряженные мышцы, что свидетельствовало о регулярных упражнениях. Однако его ноги были покрыты одеялом, скрывающим это состояние.

«Лао Гао, они...»

«Они не причинят мне вреда и не будут беспокоиться об этом», — сказал Гао Чэньюань.

А Лун взглянул на них и вышел.

«Я слышал, вы пришли пригласить меня в качестве тренера?» — спросил Гао Чэньюань.

«Да». Сюй Синжань ответил: «Круг ближнего боя невелик, но у вас отличная репутация в этой области. Ученики, которых вы обучили, завоевали множество наград на крупных соревнованиях».

Гао Чэньюань постучал пальцами по подлокотникам инвалидной коляски. «Не шути со мной. Я вижу твои навыки; мне нечему тебя научить».

«Итак, есть несколько вопросов, которые мы хотим вам задать. Например, о Чжан Лине».

Как только Сюй Синжань произнес эти слова, Гао Чэньюань заметно напрягся.

Чжан Линь был тем бойцом, у которого порвались связки, заставив его отказаться от смешанных боевых искусств. Позже он чудесным образом выздоровел, но умер по неизвестным причинам.

«Чжан Линь однажды бросил вызов вашему лучшему ученику. На самом деле, те трое, которые сражались с нами сегодня, не являются вашими самыми выдающимися учениками», — сказал Сюй Синжань.

Гао Чэньюань прищурился. «Ты, должно быть, провел тщательное расследование, раз приехал сюда. Ты должен понимать, что есть некоторые вопросы, на которые я не могу ответить. Притворись, что ничего не знаешь, и живи дольше. Ты молод, лучше не совать нос в бездну».

«Значит, ты что-то знаешь».

Гао Чэньюань не ответил на вопрос напрямую, но спросил: «Почему бы вам не поделиться тем, что вы уже знаете?»

«Чжан Линь бросил вызов твоему лучшему ученику, Цзян Су, и даже сломал плечо Цзян Су. Это была серьезная травма, которая не позволила ему вернуться на арену сражений. После того, как Цзян Су получил травму, он, должно быть, пережил очень трудный период, верно?»

Гао Чэньюань беспомощно улыбнулся. «Что может быть сильнее падения с высоты? Гордыня падает в пыль, и прошлая слава уходит. Он человек, живущий аплодисментами и победами. Смогли бы вы вынести это, если бы это были вы?»

Сюй Синжань покачал головой. «Конечно, я бы не смог. Так есть ли кто-то, кто связался с ним, предлагая ему особое отношение?»

Брови Гао Чэньюаня слегка дрогнули. «Именно так. С ним связался некий врач, заявив, что он вылечил связки Чжан Линя, обеспечив лучшее состояние после его возвращения. Он также утверждал, что способен восстановить Цзян Су, если он согласится на лечение. Цзян Су должен был отправиться к ним и следовать их указаниям. Цзян Су сообщил мне об этом. В то время он чувствовал себя очень радостным, находя новую надежду в своей мрачной жизни».

«Он рассказал вам, потому что в глубине души он смутно чувствовал, что с этим лечением что-то не так. Но он не хотел жить как бесполезный человек, поэтому он обратился к вам за советом, надеясь, что вы поможете ему укрепиться в своем решении», — сказал Сюй Синжань.

«Да. Поэтому я принял решение, о котором сожалею. Я сказал Цзян Су... это ловушка. Бойцы вроде Чжан Линя должны бросать вызов законным командам по смешанным единоборствам, а не приходить в наш бойцовский клуб. А что, если Чжан Линь намеренно повредил тебе плечо, а затем заманил тебя в ловушку этой незаконной медицинской организации?» — сказал Гао Чэньюань.

«О чем тут жалеть? Ваш анализ верен; это действительно нелегальная медицинская организация», — сказал Сяо Чэнь.

Гао Чэньюань улыбнулся, указывая пальцем в сторону Сяо Чэня. «Тогда ты действительно недооценил силу этой нелегальной медицинской организации».

«Что произошло дальше?» — спросил Сюй Синжань.

«Цзян Су отказал человеку, который ему звонил, заявив, что хочет попробовать другие законные медицинские пути. Отказ от них имеет свою цену», — Гао Чэньюань сделал паузу. «В тот день, когда мы с А Луном везли Цзян Су на реабилитацию, в нас врезалась машина и

сбросила нас с моста».

«Я видел эту новость, в которой утверждалось, что водитель грузовика был в состоянии алкогольного опьянения. Ваша машина перевернулась в реку, Цзян Су утонул, вы получили серьезные травмы ног, а поясница А Луна была повреждена примерно в то же время, верно?»

«Да». Слезы навернулись на глаза Гао Чэньюаня. «Сначала я подумал, что это просто случайность. Но кто-то анонимно позвонил мне и спросил, жалею ли я о своем решении. Вот тогда я понял, что эта «случайность» произошла из-за того, что Цзян Су отверг их».

Плечи Гао Чэньюаня сильно тряслись, горло охрипло.

«Я не знаю, из какой вы семьи или какого происхождения, но могу вам сказать только одно... эта организация способна заставить вас жить в постоянном беспокойстве». Гао Чэньюань глубоко вздохнул.

«Тебе не нужно винить себя», — заговорил молчавший Гу Лиюй.

«Если бы ты был на моем месте, смог бы ты избежать самоупрека?» — парировал Гао Чэньюань.

«Недавно было найдено тело Чжан Линя, на котором было много следов жестоких побоев. Вскрытие показало значительное ухудшение его функций. Если бы ты позволил Цзян Су пройти лечение в этой организации, его судьба, скорее всего, была бы похожа на судьбу Чжан Линя», — сказал Гу Лиюй.

Гао Чэньюань долго молчал. «Правда ли то, что ты говоришь?»

«В этом мире нет «выздоровления» без платы», — сказал Сюй Синжань.

«Значит, настоящая причина, по которой вы пришли ко мне, — сказать, что мое тогдашнее решение не было ошибочным, и утешить меня?» — спросил Гао Чэньюань.

«Тренер Гао, подумайте хорошенько. С тех пор члены вашего клуба часто уходили в отставку, чтобы никогда не вернуться? Включая опытных бойцов, которых вы тренировали?» — спросил Сюй Синжань.

Этот вопрос мгновенно ошеломил Гао Чэньюаня.

«Ты... Что ты имеешь в виду?» — спросил он.

«Любой медицинский эксперимент требует как минимум экспериментальной группы и контрольной группы. Если Чжан Линь — это их экспериментальная группа, включая Цзян Су, то те сильные бойцы, которые покинули ваш клуб, — это контрольная группа».

«Я всегда думал, что они... ушли из-за моей автокатастрофы, и мои тренерские способности пошли на спад, поэтому они нашли стабильную карьеру в другом месте. Или... люди не могут вечно бороться. Если они хотят стабильной карьеры, это не неразумно... Вы хотите сказать, что они... стали контрольной группой? Контрольной группой чего?»

«Стали ли сильнее те, кто употреблял наркотики после получения травмы, или сильнее были те, кто изначально был физически здоров».

Гао Чэньюань глубоко вздохнул. «Вы предполагаете, что бойцы смешанных боевых искусств, которые покинули наш клуб...»

«Полиция сравнила тех, кто покинул ваш клуб. Всего их двенадцать, и восемь из них уже пропали без вести», — сказал Сюй Синжань.

В этот момент даже Ань Ланю стало страшно.

Гао Чэньюань не знал, что эта организация хотела сделать, но Ань Лань знал, что эта организация — «Эдем».

«Что... что мне делать?» — спросил Гао Чэньюань.

«Как вы думаете, кто-нибудь в клубе с наибольшей вероятностью будет «приглашен» этой организацией или кто с наибольшей вероятностью примет это «приглашение?» — спросил Сюй Синжань.

«Цзяо Юнь... она... у нее был плохой опыт, из-за которого она очень не любит альф». Гао Чэньюань опустил голову. «Итак, так называемая контрольная группа должна соревноваться с экспериментальной группой, чтобы определить их сильные и слабые стороны, верно? Так называемая экспериментальная группа должна состоять из альф, которые ранее были травмированы?»

Сюй Синжань кивнул в ответ. «Теоретически, да».

Услышав это, даже Ань Лань почувствовал холодок в сердце. Он представил себе все испытания, через которые прошел Чжан Линь после лечения в «Эдеме».

Чжан Линь сначала бросил вызов профессиональным спортсменам смешанных боевых искусств, что не имело практического значения для «Эдема». Победив этих спортсменов смешанных боевых искусств, Чжан Линь нашел настоящих экспертов по боевым искусствам,

таких как Цзян Су, ученик Гао Чэньюаня. После победы над Цзян Су он столкнулся с еще более суровыми испытаниями от «Эдема» — боем с контрольной группой.

Этот бой, вероятно, был борьбой не на жизнь, а на смерть, и тело Чжан Линя было истощено в этих сражениях. В конце концов, он столкнулся со смертью.

Если, по словам Гао Чэньюаня, Цзяо Юнь питала глубокую неприязнь к альфам, то если бы ее приняли в «Эдем» как часть контрольной группы, ее мстительное сердце, несомненно, не проявило бы милосердия к альфам, таким как Чжан Линь.

Гао Чэньюань сжал кулаки. «Я учу их бою как навыку побеждать противников, а не как смертельной технике».

«Однако, «Эдем» определенно следит за этим боевым клубом. Сегодня мы устроили настоящую сцену, и ребята из «Эдема» наверняка это видели. Они свяжутся с этой Цзяо Юнь?» — с любопытством спросил Сяо Чэнь.

«Они это сделают», — сказал Гу Лиюй.

Сюй Синжань опустил голову и улыбнулся. «Действительно, «Эдем» всегда был неуправляемым. Кого они боятся? Более того... после сегодняшних трех матчей они могут подумать, что мы самая ценная контрольная группа, верно?»

Как только Гао Чэньюань услышал это, выражение его лица изменилось. «Вы, студенты, не должны были вмешиваться в это дело! Даже полиция не может с ними справиться. Вы, дети...»

«Мы позаботились о твоих трех учениках. Говорят, что они самые грозные из тех, кого ты оставил. Мы также, будучи детьми, думали о наиболее вероятной цели «Эдема». Сяо Чэнь подошел к Гао Чэньюаню, похлопав его по плечу. «И у нас уже давно была конфронтация с этой организацией. Даже если бы мы не связались с ними, они в конечном итоге пришли бы к нам».

Сюй Синжань достал телефон и позвонил капитану Хуну, попросив их защитить Гао Чэньюаня и внимательно следить за недавней деятельностью трех учеников Гао Чэньюаня, особенно Цзяо Юнь. Все их сообщения должны были находиться под наблюдением, и даже их ежедневные встречи с людьми должны были тщательно проверяться.

«Сегодня мы достигли своей цели, тренер Гао. Теперь вы можете отдохнуть», — Сюй Синжань похлопал Гао Чэньюаня по плечу.

«Что... что еще я могу сделать? Я не могу позволить, чтобы мои ученики снова стали контрольной группой для этой организации...» — сказал Гао Чэньюань.

«Тренер Гао, вы не можете это остановить. Это человеческая природа».

Все трое попрощались с Гао Чэньюанем и вышли из комнаты.

А Лун ждал снаружи. Как только он увидел, что они выходят, он в шутку спросил: «Разве вы не говорили, что хотите стать учениками? Вы теперь мои младшие братья?»

«Брат Лун, позаботься о тренере Гао», — Сюй Синжань обернулся и многозначительно улыбнулся.

А Лун на мгновение опешил и прищурился.

Увидев выражение лица А Луна и вспомнив, что перед тем, как прийти сюда, Сюй Синжань упоминал, что в этом боевом клубе их ученикам грозит опасность, но полиция защитит их, Ань Лань не мог не задаться вопросом, действительно ли А Лун является частью полиции.

Независимо от того, правда это или нет, открыто обсуждать это было нельзя.

Выходя, они должны были пройти мимо арены. Лао Цинь и Цзяо Юнь, которые сражались с ними, оба смотрели на них испытующими глазами.

Цзяо Юнь усмехнулась: «Разве ты не пришел в ученики к тренеру Гао? Зачем так скоро уходить?»

«У нас будет официальная церемония ученичества в другой день. Старшая сестра, пожалуйста, окажите нам честь, присоединившись к мероприятию», — сказал Сюй Синжань с улыбкой.

«Ты так молод, но ты уже овладел искусством улыбаться внешне, но не в душе». Цзяо Юнь фыркнула, ее взгляд скользнул мимо плеча Сюй Синжана и остановился на Ань Лане.

Ань Лань, идущий бок о бок с Гу Лиюем, пережил день, открывший ему глаза. Раньше он знал только, что Гу Лиюй и другие были выдающимися в молодом поколении по меткости стрельбы, но сегодня он понял, что они выходят за рамки этого.

«Почему ты смотришь на меня и ничего не говоришь?» — остановился и спросил Гу Лиюй.

«А?» — улыбнулся Ань Лань и подошел к Гу Лиюю, глядя ему в глаза. «Я просто подумал, есть ли у тебя еще какие-то впечатляющие качества, о которых я не знаю?»

«Я думал... я напугал тебя», — сказал Гу Лиюй.

«Как это может быть?»

Когда Ань Лань представлял, как Гу Лиюй изучает эти навыки ближнего боя, он ощутил укол печали.

Гу Лиюй слабо улыбнулся. «Ты действительно хочешь узнать о других моих впечатляющих качествах?»

«Что еще?» Любопытство Ань Ланя было возбуждено Гу Лиюем.

Сюй Синжань беспомощно вздохнул и пошёл вперёд.

Прикрыв глаза, Сяо Чэнь сказал: «Как альфа, помимо феромонов, разве это не самая впечатляющая часть...?»

Ань Лань, который на мгновение задумался о том, чтобы наделить Гу Лиюя чертами супергероя, поперхнулся.

Самая впечатляющая часть Гу Лиюя, которую можно было увидеть в душевой в клубе «Над облаками»... это почти вся информация, которую Ань Лань хотел узнать.

«О чем ты мечтаешь?» Гу Лиюй схватил руку Ань Ланя, их пальцы переплелись. В его голосе был намек на нежность: «Я никогда не был готов позволить тебе страдать».

Ань Лань попытался отдернуть руку. Несмотря на, казалось бы, расслабленную и естественную хватку Гу Лиюя, Ань Лань обнаружил, что когда он пытался освободиться, сила была искусно контролируемой. Это не заставило Ань Ланя почувствовать, как его пальцы болезненно сдавливаются, и не позволило ему вырваться.

Когда они проходили мимо Цзяо Юнь, она заговорила.

«Сейчас он себя сдерживает, но обладание — это натура альфы».

Они не остановились, но Ань Лань понял, что эти слова Цзяо Юнь адресовала ему.

В этот момент рука Гу Лиюя, казалось, ослабла, но вместо этого Ань Лань усилил хватку.

Гу Лиюй посмотрел на него, а Ань Лань просто улыбнулся.

Он слишком хорошо знал, что шип, вонзившийся в сердце Гу Лиюя, не был вытасчен. Обычно не было ничего, что могло бы поколебать Гу Лиюя, но когда дело касалось вопросов, связанных

с Ань Ланем, все было иначе.

Слова Цзяо Юнь задели сердце Гу Лиюя, и даже на мгновение Гу Лиюй побоялся причинить боль Ань Ланю.

Ань Лань не позволил ему снова почувствовать себя неловко и тихо сказал: «Это правда... Обладание – это природа альфы. Так же, как и я, желающий обладать тобой целиком».

Гу Лиюй ничего не сказал, но Ань Лань знал, что он доволен.

Все трое сели в машину. Сяо Чэнь озорно ткнул раненые ребра Гу Лиюя, но Гу Лиюй заблокировал удар.

«Что ты делаешь?»

«Мы так долго были одноклассниками, но редко можно увидеть, как ты получаешь травму», — Сяо Чэнь улыбнулся, вытянув губы.

«Я знаю тебя так долго, но впервые вижу твое лицо опухшим от побоев», — поддразнил его Ань Лань сбоку.

Выражение лица Сяо Чэня тут же стало мрачным.

Во время вождения Сюй Синжань спросил: «Хотите поехать в больницу?»

«Нет необходимости», — приглушенно ответил Сяо Чэнь.

«Не беспокойся», — добавил Гу Лиюй.

«Но это же ребро», — нахмурился Ань Лань.

Сюй Синжань, управляя автомобилем и улыбаясь, сказал: «Наши способности к восстановлению сильны. Хочешь верь, хочешь нет, но завтра утром, когда ты снова увидишь Сяо Чэня, у него будет его обычное высокомерное лицо школьного хулигана. То же самое и с Гу Лиюем. Если только Цзяо Юнь не сломала ему ребра, он должен поправиться через три-четыре дня».

Ань Лань посмотрел на Гу Лиюя, молча спрашивая, правда ли то, что сказал Сюй Синжань.

Гу Лиюй кивнул и прошептал: «Теперь мне не больно».

«А как насчет Цзяо Юнь? Она не только удалила себе омега-железу, но и имеет глубокие взгляды на альфа. Ты самый информированный; выкладывай!» Сяо Чэнь похлопал по спинке сиденья Сюй Синжаня.

Когда машина остановилась на перекрестке в центре города, как раз в тот момент, когда красный свет горел около девяноста секунд, Сюй Синжань неторопливо заговорил.

«На самом деле, это та история, которую вы часто видите в социальных новостях... трагическая история для других, но реальный опыт для Цзяо Юнь. Когда-то ее насильно пометил некий альфа», — сказал Сюй Синжань.

«В наши дни это общество, управляемое верховенством закона, с таким количеством правовых положений, защищающих омега. Любой альфа, который насильно метит омегу, столкнется с трудностями с выживанием в обществе. Если только, что вовлеченный альфа имел особый статус и не столкнулся с последствиями?» — спросил Ань Лань.

<http://bllate.org/book/14559/1289854>